

Обзор

УДК 17:174

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2025-18-1-8-12>

Проблема добра в круге биоэтического дискурса

Кирилл Сергеевич Смирнов*Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия*

Аннотация. В статье производится анализ проблемы, связанной с важнейшей категорией этики и биоэтики (добро). Проблема заключается в том, что добро как акт милосердия вступает в коренное противоречие с моралью достижения. При этом пренебрежение актом милосердия в современных условиях надзорного капитализма грозит катастрофическим сценарием для всего человечества. Категория добра анализируется в рамках консервативной версии биоэтики. В данном контексте добро рассматривается в двух аспектах: экзистенциальном и политико-правовом. В первом случае добро определяется как нравственное трансцендирование к Другому, предполагающее спасение, сохранение жизни, а также помощь. Во втором случае добро интерпретируется как реализация идеи равенства и справедливости. Указывается, что реализация добра (акт милосердия) возможна посредством конвергенции двух процессов: возвращения традиционного, гуманитарного образования, основанного на непосредственном, живом диалоге и духовного роста, нравственного пробуждения элит.

Ключевые слова: добро, мораль достижения, биоэтика, мудрость, нравственное трансцендирование, равенство, справедливость

Статья поступила 28.12.2024; принята к публикации 20.02.2025; опубликована 30.05.2025.

Review

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2025-18-1-8-12>

The problem of good in the circle of bioethical discourse

Kirill S. Smirnov*Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia*

Abstract. The article analyzes the problem related to the most important category of ethics and bioethics (good). The problem is that good as an act of mercy comes into fundamental conflict with the morality of achievement. At the same time, neglect of the act of mercy in modern conditions of supervisory capitalism threatens a catastrophic scenario for all mankind. The category of good is analyzed within the framework of a conservative version of bioethics. In this context, good is considered in two aspects: existential and political-legal. In the first case, good is defined as moral transcendence to Another, involving salvation, preservation of life, and help. In the second case, good is interpreted as the realization of the idea of equality and justice. It is pointed out that the realization of good (an act of mercy) is possible through the convergence of two processes: the return of traditional, humanitarian education based on direct, lively dialogue and spiritual growth, the moral awakening of the elites.

Keywords: good, morality of achievement, bioethics, wisdom, moral transcendence, equality, justice

Submitted 28.12.2024; accepted 20.02.2025; published 30.05.2025.

В период Сражающихся царств в древнем Китае (об этом времени снова вспомнили в последние годы) произошло чудовищное событие, которое даже спустя более чем две тысячи лет сохраняется в памяти китайского народа и потрясает всех, кто узнает об этом событии. Речь идет о битве при Чанпине, когда армия царства Цинь одержала блестящую (с военной точки зрения) победу над многочисленным войском княжества Чжао. Армию Цинь возглавлял выдающийся пол-

ководец Бай Ци. Умело окружив огромную армию Чжао, Бай Ци пообещал проявить милосердие и сохранить жизнь всем солдатам, которые сдадутся в плен. Когда чжаосцы согласились, Бай Ци нарушил свое обещание и приказал закапать четыреста тысяч воинов живыми. Впоследствии, в результате политических перипетий, Бай Ци оказался в немилости у правителя Цинь, и ему было приказано совершить самоубийство. Китайская историография сообщает,

© Смирнов К.С., 2025

© Smirnov K.S., 2025

This article can be used under the CC BY-NC-ND 4.0 License

что перед самоубийством полководец признался, что после жуткой казни воинов Чжао он, безусловно, заслуживает смерти.

В романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» есть слова: «Истинная доброта человека во всей ее чистоте и свободе проявляется лишь по отношению к тому, кто не обладает никакой силой. Подлинное нравственное испытание человечества... коренится в его отношении к тем, кто отдан ему во власть... И здесь человек терпит полный крах, настолько полный, что именно из него вытекают все остальные» [1]. С этой точки зрения Бай Ци потерпел полный крах, нравственный крах. Перед смертью он сам это осознал. Своей жестокостью он добился цели (полной победы). Но не является ли выводом из этой победы то, что зло торжествует, а добро оказывается обманом, призрачным симулякром? И каковы последствия такого вывода для современного человечества?

Здесь уместным представляется вспомнить роман другого классика литературы XX века – Роберта Музиля. Главный герой романа «Человек без свойств» – человек, разочаровавшийся сначала в карьере военного, а затем и ученого-математика. Он становится «человеком без свойств» и живет на состояние, унаследованное от отца (преуспевающего юриста). Ульрих (таково имя главного героя) является «частным мыслителем» (Делез-Гваттари), рассуждая о современной морали (очевидно и вполне соответствующей морали нашей эпохи), он говорит: «Мораль нашего времени, что бы там не говорили, – это мораль достижения цели... Успех может придать забвению все... Есть еще и границы успеха: еще нельзя достигать любой цели любым путем. Некоторые принципы монархии, аристократии и общества оказывают какое-то тормозящее действие на «выскачку». Но, с другой стороны, когда дело касается его собственной, так сказать, сверхличной персоны, государство откровенно держится принципа, что можно грабить, убивать и обманывать, лишь бы из этого возникли мощь, цивилизация и блеск... я назвал тебе сейчас лишь самые обычные факты. И в свете их моральные доводы – это только еще одно средство достижения цели, боевое средство, которым пользуются примерно так же, как ложью» [2].

Какую же сейчас цель преследует «мораль достижения»? Это нетрудно сформулировать, принимая во внимание то, что современный нам мир окончательно стал «денежноцентричным» (С. Кургинян). Этой целью является связка «капитал-власть» (здесь мы используем аналогию понятия «власть-знание», предложенную в свое время М. Фуко). Очень четко описал эту связку еще в первой половине XX века выдающийся мыслитель Вальтер Беньямин: «При капита-

лизме власть и деньги стали сопоставимыми величинами. Любое количество денег конвертируется в определенное количество власти, так как не стоит больших усилий вычислить продажную стоимость любой власти. Таково общее правило. О коррупции может идти речь только в тех случаях, когда означенное превращение совершается кратчайшим путем» [3]. Еще один важнейший аспект указанной нами связки раскрыл французский теоретик Ги Дебор в своей главной работе «Общество спектакля (1967) и в существенном добавлении к данной работе «Комментарии к «Обществу спектакля» (1988). Дебор вводит термин «бюрократический капитализм» и говорит о «последней реальности бюрократии: она есть продолжение власти экономики» [4]. При этом существование бюрократии является в высшей степени парадоксальным: «Повсюду выставленная на обозрение бюрократия должна быть классом, невидимым для сознания, так что общественная жизнь становится безумной. Из этого фундаментального противоречия и вытекает социальная организация абсолютной лжи» [4]. Последствием этого чудовищного конгломерата бюрократии и капитала стало то, что «экономика доходит до открытой войны с людьми, и не только против возможностей их жизни, но и против возможностей их выживания» [4]. В этом смысле современную экономику можно без большого преувеличения назвать некроэкономикой. Современный бюрократический капитализм, который в нашем веке получил название «надзорного» биокапитализма продолжает тенденцию углубляющегося соперничества на глобальном уровне. Любопытно отметить также, что именно в условиях «развитого» капитализма начались мировые войны, которые раньше были невозможны по техническим и технологическим причинам. При этом война при наличии современного оружия массового уничтожения реально грозит рукотворным апокалипсисом.

По всей видимости, предвидя, в том числе и такой сценарий, создатели биоэтики и предложили такое актуальное в настоящее время определение ее как «науки выживания» (В. Поттер). Выживание в данном случае предполагается «не за счет», а «всем вместе». Отсюда идея предмета биоэтики как нравственного отношения ко всему живому. Очевидное стремление к забвению или «обнулению» представления о нравственности в современной, денежноцентричной культурной парадигме, основанной на морали достижения, требует особого разъяснения представления о нравственности. Важно отметить, что данное разъяснение может быть дано в рамках консервативной версии биоэтики, так как либеральная версия последней фактически вписывается в обозначенную выше культурную

парадигму и «отрабатывает» свою явную коммерческую заинтересованность.

Следует начать с того, что нравственность есть система запретов (табу): запрещаются такие действия, которые могут привести (при условии достижения ими некой критической суммы) к разрушению этоса как пространства совместного проживания людей, где индивидуализм и агрессия минимизированы. Отсюда «золотое» правило нравственности (в данном случае наиболее подходит именно версия Конфуция: не делай другим того, чего не желаешь себе). Система запретов «касается всех членов человеческой общины. Подчеркнем: всех, а не только слабых, как в стаде» [5]. Речь идет о базовом уровне нравственности, который предполагает отказ от зла, злонамеренных деяний, которые могут привести к гибели живого в биоэтическом смысле. Этот уровень необходим, но недостаточен. Другой, можно сказать, наивысший уровень нравственности связан с идеей добра. Разумеется, в биоэтике есть принцип «делай добро». Однако он интерпретируется в узком, прикладном, медицинском смысле и касается непосредственно медицинской практики и системы здравоохранения в целом. И даже во Всемирной Декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека, где представлены пятнадцать принципов, понятие «добро» отсутствует. Там есть понятие *benefit*, которое в русском переводе Декларации представлено как «благо», хотя точные изначальные значения английского *benefit* – «польза», «выгода» и даже «прибыль». Поэтому, с учетом того, что биоэтический дискурс вышел далеко за рамки медицинской проблематики, следует говорить о добре в экзистенциальном смысле, а также смысле политико-правовом.

В экзистенциальном смысле, добро есть нравственное трансцендирование к Другому, предполагающее спасение, сохранение жизни и помощь. Такого рода трансцендирование говорит о достижении человеком мудрости. О связи добра и мудрости абсолютно точно высказался Д.С. Лихачёв: «Мудрость – это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты – хитрость. Хитрость же постепенно чахнет и непременно рано или поздно оборачивается против самого хитреца. Поэтому хитрость вынуждена скрываться» [6]. В современном мире много «умных», можно сказать, искусственных хитрецов: от всевозможных мошенников, использующих весь спектр возможностей новейших информационных технологий, до умелых, расчетливых, искусственных в «алхимии финансов» (название книги Дж. Сороса) успешных инвесторов. Сюда же можно отнести многих представителей статусной бюрократии. Все эти успешные хитрецы реализуют то, что Хайдеггер в своих последних, недавно опублико-

ванных работах («Черные тетради») назвал термином *Machenschaften*. Этим термином обозначается обман, жульничество, махинации, делячество: такие деяния, которые осуществляются скрытно и несут с собой зло (разрушение и гибель). Однако приносят огромную выгоду и власть. Последствия *Machenschaften* разворачиваются на наших глазах: глобальная турбулентность, социальная энтропия, способные дойти до состояния, которое называется в синергетике «странный аттрактор», то есть потери организации, хаоса и анархии, которые в условиях высокотехнологичной реальности поистине катастрофичны. Таким образом, необходима смена всей культурной парадигмы. Именно смена, а не реформирование, которое носит зачастую формальный и демонстративный характер. Очевидно, что добру невозможно научить. Однако стремление к добру можно воспитать в рамках образования, которое основано на живом диалоге учителя и учеников (такая система существовала на протяжении веков со времен Сократа и до начала второго десятилетия нашего века). К сожалению, в последние годы началось «реформирование» системы гуманитарного образования, обусловленное отчасти пандемией, отчасти форсированным внедрением цифровизации. В процессе дистанционного обучения живой диалог невозможен, а сам процесс получения образования максимально формализован и сведен к выполнению тестовых заданий. Поэтому необходимо полное возвращение к системе образования, основанного на непосредственном контакте учителя, преподавателя с учениками и студентами. Только таким образом можно заблокировать нарастающую тенденцию индивидуалистической изоляции и атомизации общества, апатии и безразличия.

С другой стороны, в русском языке понятие «добро» означало материальный достаток. Исходя из этого понимания, можно поразмышлять о добре в политико-правовом аспекте. Прежде всего, следует напомнить, что в конституциях многих стран (в том числе России) прописана идея социального государства. Данная идея предполагает, что государство берет на себя обязательство помогать нуждающимся и заботиться о поддержании достойного уровня и качества жизни каждого человека (гражданина). Очевидно при этом, что в рамках современного капитализма, реализация идеи социального государства, мягко говоря, оказывается весьма проблематичной. Чтобы в корне изменить ситуацию, нужны реальные, неформальные и возможно радикальные меры. Равенства в правах, свободах и «возможностях» уже недостаточно, чтобы остановить экспоненциальный рост имущественного неравенства в мире. Интересные идеи предложил в своей

последней книге Т. Пикетти («Краткая история равенства»). Мы считаем, что идеи о равенстве и справедливости, предложенные и конкретизированные в этой работе, в наибольшей степени коррелируют с идеей добра в политико-правовом аспекте. Пикетти четко осознает, что для достижения равенства и справедливости предстоит пройти долгий путь, «особенно если вспомнить, что беднейшие слои населения (особенно беднейших стран) будут все больше и больше страдать от климатических и экологических проблем, порождаемых образом жизни самых богатых» [7]. Также большой проблемой является сопротивление элит. Эта та «реальность, от которой никуда не деться, на сегодняшний день не менее актуальная, чем во времена Великой французской революции (особенно с учетом мультимиллиардеров, которые зачастую богаче иных государств)» [7]. При этом, если оставить все как есть и ничего решительно не предпринимать, то «в принципе, в будущем можно представить гипертехнологические общества с еще более высоким уровнем неравенства, потому как материальное изобилие теоретически позволяет извлекать доходы гораздо масштабнее, при том, однако, условии, что правящий класс техномиллиардеров в таком гипотетическом обществе сумеет создать соответствующие инструменты убеждения и подавления» [7]. То есть сформировать и навязать то, что еще Антонио Грамши назвал «культурной гегемонией» капиталистической системы.

Пикетти начинает с того, «каждая страна и каждый гражданин планеты должны обладать правом на определенную часть платежей, взимаемых с миллиардеров и транснациональных корпораций, во-первых, потому что каждый человек должен хотя бы в минимальной степени обладать правом на равный доступ к медицине, здравоохранению и личностному росту, а во-вторых, потому что богатые страны без бедных государств никогда не добились бы процветания. Обогащение Запада, впрочем, как и Японии с Китаем, как раньше, так и сейчас опирается на международное разделение труда, на безудержную эксплуатацию природных и человеческих ресурсов планеты» [7]. Чтобы не просто «реформировать», а в корне изменить ситуацию, Пикетти предлагает идею «минимального капитала». При этом «можно предложить установить размер минимального капитала на уровне 60 % от среднего состояния на каждого взрослого человека (в случае с современной Францией это 120 000 евро, с учетом того, что в среднем по стране каждый взрослый владеет собственностью на 200 000 евро) и выплачивать всем по достижении 25 лет» [7]. Минимальный капитал может быть сформирован на основе двух прогрессивных налогов (на богатство и наследство). Разумеет-

ся, размер минимального капитала можно пересчитать для любой другой страны (например, России) с учетом указанных параметров и биржевого курса.

Пикетти указывает, что «первейшей целью введения минимального капитала является укрепление переговорных позиций тех, у кого практически ничего нет (то есть практически половины населения). Когда у человека ничего нет, а если и есть, то только долги, что еще хуже, но вынужден соглашаться почти на любую зарплату, почти на любые условия труда» [7]. Если у человека будет минимальный капитал, базовый доход, гарантированное рабочее место, бесплатное здравоохранение и образование, пенсия по старости, пособие по безработице и реальная профсоюзная защита, то это заставит работодателей, хозяев-капиталистов и бюрократов быть более вежливыми и заметно скорректировать свой дискурс, в котором нередко выражается откровенное презрение к тем, кто не входит в их узкий круг «успешных и избранных хозяев жизни». А может быть даже заставит задуматься о том, что у жизни не может быть хозяев, что жизнь и мир устроены сложнее, чем те примитивные, неолиберальные модели, которые привели человечество к денежноцентричной реальности и почти к полному нравственному тупику. Хотя для такого понимания, видимо понадобится время в сочетании с определенным социокультурным шоком. Ибо, как отметил Ги Дебор: «буржуазия является единственным революционным классом, оставшимся непообежденным» [4]. Но мир стремительно меняется и непоколебимая убежденность необуржуазии (хозяев ТНК и статусной бюрократии) в своей окончательной победе может начать работать против нее самой. Понимание этого может инициировать духовный рост в среде финансовой элиты. Люди, располагающие огромной властью и капиталами, начнут осознавать, что никакие деньги и властные полномочия не решат фундаментальных, экзистенциальных проблем их существования [8, 9]. И само выживание представителей финансовой элиты как родовых существ окажется под вопросом, если не будет налажена экзистенциальная коммуникация с глобальным большинством. А коммуникация такого рода возможна только через нравственное трансцендирование (такого рода трансцендирование осуществил 2500 лет назад один индийский принц, пробудившийся от гедонистического сна).

Таким образом, духовный рост представителей элит, возвращение и приобщение широких масс глобального большинства к традиционной системе диалогического, живого, непосредственного гуманитарного образования может создать предпосылки для конвергенции разобщенного человечества, пребывающего

в состоянии глобального отчуждения. В этом случае есть шанс, что человечеству удастся избежать страшной участи воинов древнекитайского царства Чжао.

Дополнительная информация

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Additional information

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declares that they have no competing interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кундера М. Невыносимая легкость бытия. Роман. М.: Азбука-классика, 2006. 352 с.
2. Музиль Р. Человек без свойств: роман. Т. 2. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 1088 с.
3. Беньямин В. Московский дневник. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 264 с.
4. Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Издательство АСТ, 2023. 320 с.
5. Бородай Ю.М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
6. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Издательство АСТ, 2018. 192 с.

7. Пикетти Т. Краткая история равенства. М.: Издательство АСТ, 2023. 384 с.

8. Петров В.И., Седова Н.Н. Медицина и философия: любовь без брака. *Гуманитарные проблемы медицины и здравоохранения*. 2023;1(1):11–20.

9. Петров К.А. Медицинский триаж, общая мораль и проблема рефлексивного равновесия в период пандемии. *Гуманитарные проблемы медицины и здравоохранения*. 2023;1(1):21–28.

REFERENSES

1. Kundera M. The unbearable lightness of being. Novel. Moscow, ABC Classic Publ., 2006. 352 p. (In Russ.).
2. Musil R. A man without properties. Novel. Vol. 2. St. Petersburg, ABC, ABC-Atticus Publ., 2022. 1088 p. (In Russ.).
3. Benjamin V. Moscow Diary. Moscow, Adam Press, 2021. 264 p. (In Russ.).
4. Debord Guy. The Society of the Spectacle. Moscow, AST Publishing House, 2023. 320 p. (In Russ.).
5. Borodai Yu.M. Eroticism – death – taboo: the tragedy of human consciousness. Moscow, Gnosis, Russian Phenomenological Society, 1996. 416 p. (In Russ.).
6. Likhachev D.S. Letters about the good and the beautiful. Moscow, AST Publishing House, 2018. 192 p. (In Russ.).
7. Piketty T. A Brief History of Equality. Moscow, AST Publishing House, 2023. 384 p. (In Russ.).
8. Petrov V.I., Sedova N.N. Medicine and philosophy: love without marriage. *Gumanitarnye problemy meditsiny i zdravookhraneniya = Humanitarian problems of medicine and healthcare*. 2023;1(1):11–20. (In Russ.).
9. Petrov K.A. Medical triage, general morality and the problem of reflexive balance during a pandemic. *Gumanitarnye problemy meditsiny i zdravookhraneniya = Humanitarian problems of medicine and healthcare*. 2023;1(1):21–28. (In Russ.).

Информация об авторе

К.С. Смирнов – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7233-9052>, E-mail: zzzzzz111@mail.ru

Information about author

K.S. Smirnov – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Bioethics and Law, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7233-9052>, E-mail: zzzzzz111@mail.ru